

Ларин Игорь

12.2.02

Путешественник, который раздражает

Создатель театра «Монплеизр» перебрался в Москву и показывает спектакли, шокирующие публику

Игорь Ларин — человек питерский. Как и положено сегоднешнему питерцу, он перебрался в Москву: теперь его театр «Монплеизр» будет работать в Первопрестольной. (Ларин — известный представитель андерграунда, а питерский андерграунд, по его мнению, скорее мертв, чем жив.) Свои спектакли он показывал на сцене находящегося в состоянии вечной реконструкции Театра Наций. Один из них был посвящен Ленинградской блокаде.

Известия — 2002 — 12 февр. — с. 9.

Алексей ФИЛИППОВ

«Ленинградская симфония» основана на истории семьи Игоря Ларина: его оставшаяся в осажденном городе бабушка писала мужу, но письма возвращались назад и сохранились в семейном архиве. Голод, холод, каннибализм, сидящие за партами трупы — занятия идут в бомбоубежище, те, кто в нем укрывается, умирают от недоедания, и по утрам ученики оттаскивают мертвых в угол. Текст пугает, текст шокирует: если бы Ларин

читал со сцены «Блокадную книгу», впечатление было бы таким же. Жизнь разрушает театр, и то, что делает создатель «Ленинградской симфонии», перестает быть искусством.

Но здесь есть еще одно, не имеющее прямого отношения к спектаклю обстоятельство: за последние годы мы отвыкли от театральной публицистики, и она начала казаться чем-то архаичным и ненужным. Театр стал развлечением, в лучших своих проявлениях — высоким искусством, прямую связь с жизнью он потерял.

Театр перестал учить и будоражить. Теперь нас раздражает, когда спектакль нарушает душевный покой зала. Неприятно слушать о том, как человек, живший по соседству с родителями Игоря Ларина, съел собственную дочь (история о современных беженцах и бомжах была бы, наверное, не менее неприятной). Шансов на зрительский успех нынче не имеет ни одна раздражающая зрительские нервы, посвященная малопривлекательной проблеме постановка. Предыдущее десятилетие — эпоха приватизаций, спецопераций и войн компроматов — не прошло даром: люди хотят, чтобы смена их успокоила, отечественный зритель (а следовательно, и театр) стали буржуазными в квадрате.

И это самый неприятный вывод из относительного неуспеха камерного и негромкого моноспектакля Игоря Ларина.